

Риверран, Вестерос... 281 год после завоевания Эйгона...

Кейтилин Талли, теперь ставшая Кейтилин Старк, тужилась изо всех сил, крича от боли. Ее первая, но, надеюсь, не последняя беременность, к счастью, подошла к концу, но, к ее удивлению и удивлению ее родных, внутри нее был не один ребенок, как все ожидали, а сразу два.

Первый ребенок, сын, как она с гордостью могла сказать, родился легко, а вот второго, извлечь, было гораздо труднее, в процессе его рождения лицо Кейтилин было красным и потным от прилагаемых ею усилий.

Слова акушерки потерялись в ее боли и потугах, она снова тужилась изо всех сил, и наконец-то это все же принесло свои плоды.

"Девочка, миледи". с обожанием сказала акушерка, вытирая кровь и жидкость с младенца, который был жив и здоров, глядя на них с любопытством, которое выглядело до странности сильным на лице младенца. Тем не менее они завернули ее в одеяло и передали матери, которая увидела на ее голове каштановые волосы Эддарда. Она нахмурилась: Кейтилин всегда представляла себе, что ее дочь будет похожа на нее, однако так не случилось, что не могло её не расстроить, благо сын был похож на нее больше, нежели на отца, чем она себя и утешала. К тому же неплохо было бы иметь хотя бы одного ребенка, похожего на твоего любимого мужа.

Она видела, как в комнату вошли ее отец и младший брат. Она знала, что ее отец должен быть в отъезде и сражаться вместе с ее новым мужем и Робертом Баратеоном, но он доверил их войска своему брату, ее дяде Бриндену. Ее отец не был воином, она знала это и могла рассчитывать на преданность дяди Бриндена. По крайней мере, для нее это дорогого стоило, что ее отец был здесь и увидел, как рождаются его первые внуки, с гордостью подумала она.

Он широко улыбнулся при виде двух младенцев на ее руках, и не в последнюю очередь потому, что сын его дочери, однажды станет лордом Севера, и свяжет их с могущественным соседом, а Кейтилин могла только мечтать о том дне, когда Лиза подарит Джону Аррену сына, и тогда кровь их тоже свяжет с Долиной.

"Их уже назвали?" спросил он, подойдя и сев рядом с ней. Эдмур, не обращая внимания на своего отца, только растерянно смотрел на двух малышей. Кейтилин не знала, что говорить и что делать в окружении родных, но чувствовала себя, просто восхитительно, думая о том, как сильно любит своего брата.

"Пока нет, - подумала Кейтилин, - Робб для моего сына". Она подумала, что ее муж, как бы мало времени они ни провели вместе, хотел бы, чтобы она назвала их сына в честь его лучшего друга, который был рядом с ним, когда Безумный Король пытался их уничтожить. Хостер кивнул в знак согласия и сказал.

"Тогда будет лучше дать девочке северное имя".

Кейтилин согласилась с отцом: не стоит давать второму ребенку имя Речных земель, когда у первого ребенка было имя Штормовых. Кейтилин на секунду задумалась: ее знания северных имен были весьма ограничены, ей нравилось имя Санса, но она хотела дать его девочке, которая будет похожа на нее, как бы мелочно это ни звучало. Нет, она порылась в памяти в поисках подходящего имени и, наконец, придумала его.

"Миера. Миера Старк". Кейтилин наконец произнесла это имя, и Хостер одобрительно кивнул, это был достойный выбор.

Винтерфелл, Север 285 год после завоевания Эйгона.. Три года спустя...

Миера Старк была авантюрным ребенком.

Так все говорили о единственной дочери Старков, и они были правы. Девочка редко стояла на месте, постоянно двигалась и искала, чем бы ей себя развлечь.

Однако никто не знал, что в голове маленькой девочки трудится гораздо более активный разум. Миера знала, что она не всегда была здесь, что она пришла из другого места и что раньше она была кем-то по имени Гарри. Однако когда она пыталась представить себе тот мир, он становился все более расплывчатым и искаженным, она могла вообразить какой-то шкаф и семью людей, которые казались ей совершенно не соответствующими обычным людям, которых она видела регулярно, но не более того, поэтому она разочарованно чесала голову и возвращалась к изучению в Богороще, размышляя о том, что она знает, пока никто не беспокоит ее.

А знала она немало, с изумлением размышляла она, ее разум поначалу был очень растерян и хаотичен, будучи не в состоянии разобраться во всем этом, но спустя год или около того он наконец-то начал упорядочиваться. Она поразила своих наставников тем, как быстро научилась говорить и ходить, оставив в тени своего брата-близнеца Робба и сводного брата Джона, не говоря уже о том, как хорошо она справлялась с цифрами, письмом и чтением.

Лювин называл ее чудо-ребенком, поскольку никогда не слышал, чтобы ребенок так быстро овладевал этими базовыми навыками.

Это заставило ее задуматься о мире, в котором она оказалась.

Он существовал в эпохе средневековья, и был довольно примитивным по сравнению с ее прошлым миром. Здесь не существовало многих вещей, которые они считали само собой разумеющимися, например, водопровода или постоянного принятия ванны, с ужасом подумала она. Север был частью нескольких регионов, составляющих континент Вестерос, и назывался он вполне уместно.... Он напоминал Шотландию в другом мире с примесью Норвегии и Швеции. Им управляла семья Старков, которым он теперь принадлежал. Еще были другие

семьи, которые правили отдельными районами Севера, но Старки властвовали над всеми.

На юге были другие королевства, в том числе Речные земли, откуда родом была ее мать в этом мире, а к северу от Винтерфелла возвышалась великая стена, отделявшая их от огромной дикой местности за его пределами. Она изучала все эти места, но все они выглядели такими же примитивными, как Север, или даже хуже, что не могло её не расстраивать.

Все было бы не так плохо, если бы она могла использовать свою магию в качестве компенсации, но каждый раз, когда она пыталась сотворить даже самое простое и легкое заклинание, которое большинство ведьм и волшебников могли сделать даже без палочки, ничего не происходило! Она пробовала и пробовала, даже пыталась сделать самодельную палочку из ветки ели, но ничего не получалось, она была невероятно расстроена и в порыве гнева ударила кулаком по дереву.

В тот момент, когда кулак ударился о кору, она буквально почувствовала, как магия взорвалась у нее в голове и вывела ее способности за пределы прежних ограничений, а шквал мыслей пронесся в ее голове с молниеносной скоростью. Это было самое дезориентирующее и истощающее ощущение, которое она когда-либо испытывала, если не брать во внимание тот случай, когда она попала в этот мир. Но в тот момент, когда она отчаянно пыталась восстановить контроль над происходящим, сквозь хаос пробился мужской голос и обратился к ней.

"Я не ожидал, что ты станешь такой сильной. Так или иначе, прислушайся к моим словам, и я помогу тебе контролировать твое зеленое видение".

"Кто ты?!" спросила она, сбита с толку и настороженная, но отчаянно пытавшаяся вырваться из ослепительной и дезориентирующей массы мыслей, нахлынувших на нее. Он ответил с недоумением.

"Я тот, кого легенды называют ребенком Трехглазого Ворона. А теперь перестань задавать вопросы и будь внимательна, если хочешь освободиться от этого видения".